

Бреннан Мэннинг Стук сердца Равви

Предисловие

Я хочу рассказать вам историю об одной благочестивой еврейской паре. Они вступили в брак по большой любви, и любовь их никогда не ослабевала. Больше всего на свете они хотели иметь ребенка, чтобы их любовь могла радостно ходить по земле.

Но у них были проблемы с зачатием. Так как они были очень набожной парой, они молились, молились и молились. Прошло не так много времени и — о чудо! — жена зачала. Почувствовав, что беременна, она смеялась громче, чем смеялась Сарра, когда зачала Исаака. И дитя билось в чреве радостнее, чем бился Иоанн в чреве Елизаветы, когда ее навестила Мария. И девять месяцев спустя очаровательный маленький мальчик, громко крича, появился на свет.

Они назвали его Мардохеем. Он был очень шумным и непоседливым. Изодня в день он пил, ел, набираясь сил, а ночью видел прекрасные сны. Солнце и луна были его игрушками. Он рос красивым, умным и милым, пока не пришло время идти в синагогу и учить Слово Божье.

За день до того, как отправить Мардохея учиться в синагогу, родители посадили его перед собой и рассказали ему, как важно изучать Слово Божье. Они объяснили, что без Слова Божьего он будет похож на осенний лист, кружащийся в зимней метелице. Он выслушал их, широко раскрыв глаза.

И все же на следующий день он не пошел в синагогу. Вместо этого он очутился в лесу, где купался в озере и лазал по деревьям.

Когда вечером он вернулся домой, новость о его проступке уже распространилась по всей деревушке. Его родители были сами не свои. Они не знали, что делать.

Тогда они позвали строгого воспитателя, чтобы тот вразумил Мардохея и объяснил ему, как важно ходить в синагогу и изучать Слово Божье. Но, несмотря на это, на следующий день мальчик снова оказался в лесу, где купался в озере и лазал по деревьям.

Тогда они позвали психоаналитика, чтобы тот проанализировал поведение Мардохея и объяснил ему, как важно ходить в синагогу и изучать Слово Божье. Но на следующий день он снова оказался в лесу, где купался в озере и лазал по деревьям.

Родители горевали по возлюбленному сыну. Казалось, не было никакой надежды.

В это самое время в деревню приехал великий Равви. И родители сказали: «Ах! Может быть, Равви поможет». И тогда они отвели Мардохея к Равви и рассказали Ему о своей горе. Равви велел:

— Оставьте мальчика со Мной, и Я поговорю с ним.

Конечно, это было плохо, что Мардохей не ходил в синагогу. Но оставлять своего возлюбленного сына наедине с этим грозным человеком! Однако они пошли и на это и оставили своего мальчика с Ним.

Мардохей стоял в коридоре, а Равви сидел в гостиной. Он сказал:

— Мальчик, подойди сюда.

Трясаясь от страха, мальчик пошел вперед.

И тогда великий Равви поднял его и молча прижал к сердцу.

Затем пришли родители и увели Мардохея домой. На следующий день он отправился в синагогу учить Слово Божье. А после занятий пошел в лес. И Слово Божье соединилось со словами леса, которые соединились со словами Мардохея. И он купался в озере. И Слово Божье соединилось со словами озера, которые соединились со словами Мардохея. И он лазал по деревьям. И Слово Божье соединилось со словами деревьев, которые соединились со словами Мардохея.

Мардохей вырос и стал великим человеком. Люди, охваченные паникой, приходили к нему и находили покой. Люди, потерявшие близких, приходили к нему и находили общение. Люди, оказавшиеся в безвыходной ситуации, приходили к нему и находили решение своим проблемам. И когда они приходили к нему, он говорил им: «Я впервые узнал Слово Божье, когда великий Равви молча прижал меня к сердцу».

«Смотрите, какую любовь дал нам Отец,
чтобы нам называться и быть детьми Божиими».
(1 Иоанна 3:1)

«Никакая мысль не может вместить Его, никакое слово не может выразить
Его; Он превыше всего, что мы можем себе представить».
Б. Мэннинг

«Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком»
(Иоанн 10:10)

Темная тайна жизни проясняется в Иисусе; значение, цель и смысл всего, что с нами происходит и способ сделать все это значимым, может быть найден только в Том, Кто является Путем, Истиной и Жизнью. Ничто из существующего не может существовать вне Его присутствия. Ничто не является несущественным или незначительным, находясь в Нем.

Бог печалится о том, что мы боимся Его, жизни и самих себя. Как отец обнимает своих детей в конце долгого, утомительного дня, так и Бог желает заключить нас в Свои объятия. Независимо от того, каким было твоё прошлое и какое у тебя настоящее, приди. Приди под покров Его любви, прильни к Его сердцу и послушай стук сердца Равви. Позволь Ему учить тебя о жизни, смерти и вечности, как возлюбленное дитя Аввы. Вглядишься в себя, каким ты являешься на самом деле. Затем посмотри на того, каким ты можешь стать, отправляясь как Божье дитя в путешествие под названием жизнь.

Часть I. Живя в истине

«Не пытайся держать Божью руку; позволь Ему держать твою.
Позволь Ему держать тебя, а ты только доверяй Ему».
Х. Вильям Вэбб-Пепло

«Вот мой секрет, очень простой секрет: только сердцем можно видеть вещи
правильно: главное невидимо глазу».
Антуан де Сент-Экзюпери

Глава 1. В безопасности

«Полностью перестань вести счет грехам и отдай всего самого себя со своей
греховностью Богу,

Который не видит ни счета, ни счетовода, а только маленького ребенка,
искупленного Христом»
Томас Мертон

«Жизнь из ложного «я» создает навязчивое желание представлять публике
идеальный образ, чтобы все восхищались нами и чтобы никто не узнал,
какие мы на самом деле».
Б. Мэннинг

Адам и Ева спрятались и мы подражаем им в этом. Бог призывает нас
перестать прятаться и выйти к Нему открыто. Почему же мы прячемся?

В своей книге «Блаженства» Саймон Тагвелл поясняет:

«Мы либо убегаем от действительности, либо создаем себе ложное «я»,
которое большей частью достойно восхищения, располагает к себе и
поверхностно счастливо. Мы прячем то, что на самом деле чувствуем по
отношению к себе (то, что нам кажется неприемлемым и
непривлекательным) за внешностью, которая, как мы надеемся, достаточно
привлекательна. Мы прячемся за масками, которые мы надеваем перед
другими. И со временем мы можем даже забыть, что прячемся, и нам начнет
казаться, что эта маска и есть наше настоящее лицо»

Бог — это отец, который побежал навстречу блудному сыну, бредущему
домой. Бог скорбит о нас, когда нас сковывают стыд и ненависть к себе. Бог
любит нас такими, какие мы есть на самом деле — нравится ли нам это или
нет. И Он зовет нас, как Адама, выйти из своего укрытия в безопасное место.
Никакое количество духовной «косметики» не сможет нас сделать более
привлекательными для Него. «Приди ко Мне сейчас» - говорит Иисус.
«Признай и прими то, Кем я хочу быть для тебя: Спасителем с безграничным
состраданием, неисчерпаемым терпением, неограниченным прощением и
любовью, которая не ведет счет проступкам».

Раньше я никак не мог ощутить покой, если не исполнял свою роль в
обществе идеально. Невольно я перенес на Бога эти чувства по отношению к
себе. Я чувствовал себя в безопасности с Ним только тогда, когда видел себя
благородным, щедрым и любящим. Без изъянов, страхов и слез. Одним
словом - идеальным!

Но одним солнечным утром, находясь в молитвенном уединении в
Скалистых горах Колорадо, я вышел из укрытия. Иисус снял с меня пелену

идеального поведения и, прощенный и свободный, я побежал домой. Потому что я знал, что меня там ждет Некто. Потрясенный до глубины души, со слезами на глазах, я наконец-то ощутил и прочувствовал все те слова, которые я писал и говорил о настойчивой и неослабевающей Божьей любви. Тем утром я понял, что эти слова ничего не стоят в сравнении с Реальностью. Из учителя любви Божьей я превратился в усладу моего Аввы. Я распрощался с чувством страха и сказал «шалом» чувству безопасности.

Что означает ощущать себя в безопасном месте? Тем вечером я записал в своем дневнике:

«Ощущать себя в безопасности — значит прекратить жить умом и начать жить сердцем, чтобы ощутить себя принятым и любимым. Мне больше не нужно прятаться и отвлекать себя книгами, телевизором, фильмами, мороженым, пустыми разговорами ... Я могу находиться в настоящем, не убегая в прошлое и не забегая в будущее, и быть бдительным и внимательным к настоящему. Мне необязательно производить впечатление на окружающих или изумлять их, необязательно привлекать к себе внимание. Я больше не занимаюсь самоанализом, и это новый способ отношения к себе и к миру. Я спокоен, не испытываю страх или беспокойство о том, что будет потом. Я любим и принят, уверен в себе, и это само по себе является целью.

Отче,

Спасибо, что Ты зовешь меня, когда я прячусь от Тебя и остальных, включая самого себя. Спасибо, что Ты возлюбил меня и ждал моего возвращения домой, когда я был еще грязным и запачканным. Спасибо, что Ты дал мне безопасное место в безусловной любви Христа. Аминь.

«И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова».

(2 Коринфянам 12:9)

Глава 2. Возлюбленный

«Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса...

Он, припав к груди Иисуса...»

Иоанн 13:23,25

«Я знал, что было только одно место, куда я мог пойти.

Я погрузился в глубину своего духа, затих и слушал стук сердца Равви»

Б. Мэннинг

С самого первого мгновения нашего существования мы стремимся к самой главной цели нашей жизни - «видеть Его яснее, любить Его сильнее, быть к Нему ближе». Мы сотворены для Бога и ничто другое не сможет по-настоящему удовлетворить нас. Самое глубокое желание нашего сердца — это единение с Богом.

Найдите настоящего мудреца - не того, кто слышит ангельские голоса и кого посещают пламенные видения херувимов, а того, кто встречается с Богом в искреннем доверии. Что вам скажет этот человек? В книге «Сокрытая земля любви» Томас Мертон отвечает на этот вопрос: «Смирись со своей бедностью и признайте перед Господом свою незначительность. Понимаете ли вы это или нет, но Бог любит вас, присутствует в вас, живет в вас, пребывает в вас, зовет вас, спасает вас и предлагает вам такое понимание и сострадание, про которое вы никогда не читали в книгах и не слышали в проповедях».

Любящий Отче, помоги мне пережить реальность того, что я — тот, кого любит Иисус. Аминь.

Глава 3. Прощенный

«Что происходит, когда мы грешим и ошибаемся?...

Когда жизнь утекает сквозь трещины?»

Б. Мэннинг

«Вера — это смелость принять то, что ты принят Богом»

Б. Мэннинг

Одно из самых поразительных противоречий американской церкви — это жгучая неприязнь последователей Христа к самим себе. Больше всего они недовольны собственными недостатками.

Когда мне было восемь лет, во мне, как защита от боли, родился притворщик, или ложное «я». Этот притворщик шептал внутри меня: «Бреннан, не будь больше никогда самим собой, потому что никто не любит тебя таким, какой ты есть. Придумай себе новое «я», которым все будут восхищаться, а о старом никто и не узнает». Так я стал хорошим мальчиком

— вежливым, с хорошими манерами, скромным и почтительным. Я усердно учился, стал отличником, выиграл стипендию. И каждое мгновение меня преследовал ужас быть покинутым и чувство, что я никому не нужен.

Этот огромный разрыв между моим разумом и чувствами продолжался и во время моего служения. На протяжении восемнадцати лет я провозглашал Благоую весть о страстной и безусловной любви Бога, которую я прекрасно понимал своим умом, но абсолютно не ощущал сердцем. Я никогда не чувствовал себя любимым. Но когда я наконец-то усвоил эту великую истину, я начал плакать. Испив эту горькую чашу, произошла чудесная вещь: вдалеке я услышал танцевальную музыку. Я почувствовал себя блудным сыном, бредущим домой. Я больше не был безучастным зрителем, но участником. Притворщик во мне отступил, и я, как вернувшееся дитя Божье, соприкоснулся со своим истинным «я».

«Иди ко Мне сейчас» - говорит Иисус. «Перестань проецировать на Меня свои чувства к себе. Сейчас твоя жизнь похожа на надломленный тростник и курящийся лен, но Я не переломлю ее и не угашу. Ты в безопасности. Я люблю тебя».

Авва, спасибо, что Ты любишь меня даже в моем грехе и надломленности. Спасибо, что Ты называешь меня Своим дитем даже тогда, когда я такой, какой я есть. Влеки меня ближе в Свои любящие объятия, даже когда я отталкиваю Тебя и протестую, что я недостойн этого. Спасибо, что Ты бежишь мне навстречу, когда я направляюсь к дому. Аминь.

«Трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит, доколе не доставит суду победы»
Матфей 12:20, Исайя 42:3

Глава 4. Раненые целители

«То, что отрицают — невозможно исцелить»
Б. Мэннинг

«В армии любви могут служить только раненые солдаты».
Торнтон Уайлдер

В пьесе Торнтон Уайлдера «Ангел, возмутивший воды», написанной по мотивам Евангелия от Иоанна 5:1-4, инсценируется отрывок об исцеляющей

силе купальни в Вифезде, в которой ангел возмущал воды. Туда приходит больной врач и молит о помощи, но ангел настаивает на том, что исцеление предназначено не для него. Ангел говорит: «Где была бы твоя сила без твоих ран?... В армии любви могут служить только раненые солдаты».

Христиане, которые остаются в укрытии, продолжают жить обманом. Мы отрицаем реальность нашего греха. В тщетной попытке стереть свое прошлое, мы лишаем общество нашего исцеляющего дара. Если мы скрываем наши раны из страха и стыда, нашу внутреннюю тьму невозможно осветить, как и она не может стать светом для других. Но когда мы решаемся жить как прощенные дети Божьи, мы присоединяемся к раненым целителям и становимся ближе к Иисусу.

Когда мы признаем свою эгоистичность и глупость, мы становимся друзьями с притворщиком. Мы соглашаемся с тем, что обеднели духом, пребываем в сломленном состоянии и понимаем, что если бы это было не так, то мы были бы богами. Искусство быть добрым с самим собой ведет к тому, что мы становимся добрыми по отношению к другим, и это является естественным, необходимым условием для нашего искреннего общения с Богом в молитве.

В книге Генри Нувена «Раненый целитель» говорится о том, что благодать и исцеление передаются только через раны людей, которые были сломлены жизнью. Общество анонимных алкоголиков — это общество раненых целителей. Психиатр Джеймс Найт написал:

«Эти люди опустошили свою жизнь и поставили ее под угрозу разрушения алкоголизмом. Когда они восстали из пепла адского огня пагубной зависимости, у них появилось понимание, чувствительность и желание помочь своим товарищам по несчастью посредством исцеляющих бесед. Во время этих встреч они не позволяют себе забывать о своей подавленности и ранимости. Их раны признаны, приняты и открыты на всеобщее обозрение. Теперь их раны используются, чтобы озарить и привести в норму их собственную жизнь, в то время как они исцеляют от алкоголизма своих братьев и сестер, а иногда и своих сыновей и дочерей. Работа членов общества анонимных алкоголиков — одна из самых эффективных в наше время, что наглядно иллюстрирует действенность ран, если их использовать творчески — для облегчения боли и страдания.

Райнер Мария Рильке своих «Письмах молодому поэту» объясняет силу своего дара: «Не верьте, что тому, кто пытается утешить вас, живется легко

среди простых и тихих слов, которые иногда услаждают вас. Его жизнь еще труднее и печальнее вашей. Если бы это было не так, он никогда не смог бы найти этих нужных слов».

Сам Рильке знал о своих ранах, о боли и печали, которые делали его внутренне несчастным и создавали пустоту, которую Христос мог заполнить Своей исцеляющей силой. Здесь эхом отдаются слова Павла: «Я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова» (2 Кор. 12:9).

Решив выйти из своего убежища, мы, тем самым, проходим обряд посвящения в исцеляющее служение Иисуса Христа. И это само по себе приносит нам огромную награду. Мы пребываем в истине, которая освобождает нас, и живем в Реальности, которая исцеляет нас.

Авва, Ты — Великий Целитель. Пожалуйста, исцели мои раны. Позволь мне присоединиться к раненым целителям и помогать другим в их нуждах. Аминь.

«Бог так часто использует незначительное, чтобы совершить невозможное».

Ричард Эксли

«Измеряй свою жизнь потерями, а не приобретениями.

Не выпитым вином, а тем вином, что ты вылил.

Ибо сила любви заключается в жертвенности,

И тот, кто больше всех страдает, больше всех отдает».

Хадсон Тейлор

Глава 5. Притворщик

«Бедный я человек!»

Римлянам 7:24

«На каждого из нас падает тень иллюзорной личности: нашего ложного «я».

Томас Мертон

«В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас
и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши»

1 Иоанна 4:10

В понятие греха Мертон включает не отдельные греховные поступки, но изначальное решение жить в притворстве. Жизнь из ложного «я» создает навязчивое желание представлять публике идеальный образ, чтобы все восхищались нами и чтобы не узнал, какие мы на самом деле. «Существует два вида любви, - писал Августин, - любовь к Богу при полном забвении себя и любовь к себе при полном забвении Бога».

Мертон говорил, что жизнь, посвященная нашему ложному «я» - это греховная жизнь. Я грешил, когда из страха быть отверженным отказывался думать, чувствовать, действовать, отвечать и жить в соответствии со своим настоящим «я». Мы отказываемся быть откровенными с собой даже перед Богом, а потом удивляемся, почему мы далеки от Него.

Ненавидя в себе притворщика, мы на самом деле ненавидим самих себя. Притворщик и «я» - это одно и то же лицо. Презрение к своему ложному «я» дает выход злости, которая проявляется в раздражительности. Мы раздражаемся, когда находим в других те же недостатки, что и у нас, которые мы, к тому же, терпеть не можем в себе. Ненависть к себе всегда приводит к разрушительным формам поведения.

Когда же мы осознаем и признаем нашу греховную сущность, мы принимаем наше истинное «я». Иуда не смог встретиться лицом к лицу со своим сумрачным признаком, а Петр смог. Он подружился со своим притворщиком, а Иуда яростно вознегодовал против него. Принимая правду о том, кто мы есть на самом деле, и сдаваясь на милость Иисусу, мы начинаем жить в покое, независимо от того, чувствуем мы это или нет. Я имею в виду тот покой, который превышает нашего разума и который не является нашим субъективным ощущением. Если мы пребываем во Христе — мы живем в мире, даже если мы этого не чувствуем.

Учитель говорит нам: «Избавься от старых пластинок с предрассудками, которые крутятся у тебя в голове, сковывают твоё сознание и удерживают тебя в рамках эгоцентричного мировоззрения. Слушай новую песнь спасения, написанную специально для тех, кто несчастен. Перестань бояться своего Отца и презирать себя. Отец лжи выворачивает правду наизнанку и искажает реальность. Весь твой цинизм, скептицизм, недоверие и отчаяние, недобрые мысли и презрение к себе происходят от него. Я — Сын Сострадания. Ты принадлежишь Мне и никто не похитит тебя из Моей руки».

Иисус раскрывает истинное отношение Бога к нам. Переворачивая страницы Евангелия, мы обнаруживаем, что те люди, которых встречал Иисус, ничем не отличались от нас. То понимание и сострадание, которые Он проявлял к ним, Он предлагает и нам.

В конце своего молитвенного уединения в Скалистых горах я написал письмо своему притворщику. Я закончил его следующими словами: «Чем больше ты будешь проводить времени с Иисусом, тем более привычным Он станет для тебя и тем меньше тебе понадобится лести, потому что ты узнаешь: кроме Него ничего не нужно. В Его присутствии ты обрадуешься, осознав, что значит жить благодатью, а не притворством.

Авва Отче,

Нам так радостно осознавать, что мы, как Твои дети, можем честно говорить с Тобой в любое время, в любом месте, в любых обстоятельствах. Нам не нужно надевать маски, но мы можем приходить к Тебе открыто, такими как есть, со всеми нашими грехами и сломленностью. Спасибо Тебе за Твою благодать, которая покрывает все грехи в Иисусе Христе. Аминь.

«Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге. И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее».

1 Иоанна 4:15-16

Глава 6. Обычные люди

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

(Иоанн 3:16)

«Определяй себя, как возлюбленного Богом»

Джон Иган

Джон Иган, умерший в 1987 году, был самым обычным человеком. Став учителем в средней школе в Милуоки, он провел тридцать лет, общаясь с молодежью. Он никогда не писал книг, не появлялся на телевидении, не читал проповедей и не пытался заработать репутацию святого. Он просто ел, спал, пил, ездил на мотоцикле по сельской местности, бродил по лесу, работал в школе и молился. А еще он вел дневник, напечатанный вскоре после его смерти. Это история обычного человека, душа которого была увлечена и восхищена Иисусом Христом.

Введение гласит: «Суть дневника сводится к тому, что мы сами больше всего препятствуем движению нашей души к благородству, которое, по сути, и есть святость. Мы считаем себя недостойными рабами, и это самоосуждение становится самоисполняющимся пророчеством. Мы полагаем, что слишком незначительны, чтобы служить Богу, Который творит чудеса, используя грязь и плевок (Иоанн 9:6), и заслуживаем самого презренного отношения. Таким образом, наше незаслуженное самоуничижение отдаляет нас от всемогущего Бога, Который относится к нам совсем не так».

Иган, далеко не совершенный человек, со своими слабостями и недостатками, понял, что уныние свойственно человеческой природе и что мы должны прощать себя за то, что мы непривлекательны, противоречивы, несведущи в делах, раздражительны и некрасивы. Он также понял, что его грехи не могут быть преградой в общении в Господом. Все они были искуплены кровью Христа. В раскаянии он привел на крест свое иллюзорное «я» и осмелился жить как прощенный человек.

Пытаясь убежать от своего иллюзорного «я», Иган с фанатичной преданностью вел жизнь праведника и созерцателя. Во время своего ежегодного восьмидневного уединения он посетил своего духовного наставника:

«Наставник сказал мне то, над чем я буду размышлять годы. Он говорил, тщательно обдумывая каждое слово. Я попросил его повторить сказанное, чтобы записать. Он ответил: «Джон, суть сказанного в том, чтобы сделать Господа и Его безграничную любовь к тебе составляющей твоего личного достоинства. Определяй себя, как возлюбленного Богом. Любовь Божья и Его выбор, павший на тебя, составляют твое достоинство. Прими это и пусть это будет самым важным в твоей жизни».

«Мы обсудили его слова. Основой моего личного достоинства является не моя собственность, не мои таланты, не мое уважение к другим, не моя репутация... не уважение родителей и детей, не аплодисменты, не похвалы... Теперь я стою такой, как есть, закрепленный якорем Божьей любви, перед Ним и Он говорит мне: «Ты — Мой сын, Мой возлюбленный» (курсив мой. - Б.М.).

Наше обычное «я» на самом деле не совсем обычно. Это неприметное «существо» дрожит от холода зимой, потеет от жары летом, просыпается рано утром, еще не примирившись с новым днем, сидит перед полной

тарелкой блинов, ползет в дорожной пробке, копошится у себя в подвале, делает покупки в супермаркете, выдергивает сорняки и сгребает листья граблями, занимается любовью, лепит снежки, запускает воздушного змея и слушает, как стучит дождь по крыше.

В то время как сущность притворщика состоит из достижений прошлого и преклонения перед окружающими, сущность истинного «я» основывается на том, что оно является возлюбленным. Мы сталкиваемся с Богом в нашей повседневной жизни: не в поисках духовных вершин, но в нашем обычном существовании.

Бог создал нас для единения с Собой, и это главная цель нашей жизни. «Бог есть любовь» (1 Иоанна 4:16). Осознание того, что мы возлюблены Им — это ось, вокруг которой вращается вся христианская жизнь. Быть возлюбленным — это и есть суть нашего существования. Это не просто какая-то возвышенная мысль, вдохновенная идея или красивые слова. Это имя, под которым мы известны Господу и которым Он называет нас (Откровение 2:17).

Если я отождествляю себя с чем-либо вне самого себя, то накопление богатства, достижение власти и почестей станет для меня главной целью. Или я могу найти свою опору в отношениях с другими людьми. Когда я черпаю жизнь и ее смысл из какого-либо другого источника, а не из осознания того, что я возлюблен Богом, я становлюсь духовно мертвым. Когда Господь оказывается на втором плане, уступая место безделушкам — это значит, что я променял драгоценную жемчужину на кусочки цветного стекла.

«Кто я?» - спросил Томас Мертон и ответил: «Я — тот, кого любит Христос».

Майк Яконелли, со-основатель общества «Проблемы молодежи» («Youth Specialties»), рассказывал о том времени, когда, удрученный и сломленный, он отправился на пять дней в общину для умственно и физически неполноценных людей, которую возглавлял Генри Нувен.

Яконелли рассказывает: «Наконец я принял свою сломленность... Я знал, что я был сломлен. Я знал, что я — грешник. Я знал, что постоянно разочаровываю Бога, но всегда отказывался смириться с этой частью моего «я». Это была та часть меня, которая меня смущала. Я постоянно ощущал необходимость извиняться, убегать от своих слабостей, отрицать то, кем я

являюсь на самом деле и концентрироваться на том, каким мне следует быть. Да, я был сломлен, но я постоянно пытался избегать этого состояния или, по крайней мере, найти такое место, где я буду реже чувствовать себя подавленным...

В «Обществе Ковчега» мне стало абсолютно ясно, что я неверно понимаю суть христианской веры. Я осознал, что именно в моей сломленности, в моей беспомощности и слабости, проявлялась сила Христова. Только когда я признал, что во мне нет веры, Господь смог мне ее дать. Только когда я принял свою сломленность, я смог осознать, что и другие испытывают это состояние. Передо мной стояла задача: понять, что другие тоже испытывают боль, не облегчая ее. Мое служение заключалось в том, чтобы делиться, а не доминировать; понимать, а не рассуждать на богословские темы; заботиться, а не исправлять...

Теперь в моей жизни есть радостное предвкушение и ожидание Божьего присутствия, которые я никогда не испытывал раньше. Я могу сказать только то, что впервые в жизни я каждый день слышу, как Иисус шепчет мне: «Майкл, Я люблю тебя. Ты — Мой возлюбленный». И как ни странно, мне этого достаточно».

Читая эти строки, мы видим перед собой не какого-то духовного гиганта, а простого человека, который нашел Бога обычных людей. Бога, Который хватает бездельников и оборванцев за шиворот и сажает их за один стол рядом с принцами и принцессами Своего народа. Достаточно ли этого чуда для всех? Или громовой голос истины о том, что «так возлюбил Бог мир» настолько заглушен религиозной риторикой, что мы уже не слышим слова нежных Божьих чувств по отношению к нам?

Определяй себя, как возлюбленного Богом. Это - твое настоящее «я». Любые другие определения — иллюзия.

«Покайся и уверуй в Евангелие» - говорит Иисус. «Обратись и уверуй, что благая весть о том, что мы возлюблены Богом, - лучше чем мы смели предполагать. И что верить в эту Благоую весть, жить ею и для нее, любить ее — это величайшая радость на этой земле.

Аминь. Эй, гряди, Господь Иисус!»

Фредерик Бучнер

Глава 7. Уединение

«Безмолвное уединение куёт пламенную речь».

Б. Мэннинг

«Не понимать ценности уединения и пребывания с Богом как Его возлюбленный, - значит лишиться христианство его сердца».

Эдвард Шиллебек

Тишина — это не просто отсутствие шума или связи с внешним миром, но, скорее, это процесс продвижения к покою. Безмолвное уединение куёт пламенную речь. Я не говорю о физической изоляции. Уединение в данном случае означает пребывание наедине с Единственным, переживание присутствия трансцендентного Бога и утверждение в мысли, что ты возлюблен Им. Невозможно близко узнать другого человека, не проводя с ним время. Тишина делает это уединение реальностью. Кто-то сказал, что «тишина — это уединение в действии».

Я вспоминаю историю об одном отчаявшемся клерке, который пришел к отшельнику и начал жаловаться, рассказывая ему о своем разочаровании в молитвах, запятнанном целомудрии и неудачах в отношениях с окружающими. Отшельник удалился в свою темную пещеру и вышел оттуда с чашей и кувшином воды в руках. Он начал наливать воду в чашу. Вода хлынула на дно и от стенок чаши начали разлетаться брызги. Вода колыхалась, а затем она постепенно начала успокаиваться, пока, наконец, поверхность не стала совершенно ровной. «Вот так и ты живешь среди остальных», - сказал отшельник, «ты не видишь себя таким, какой ты есть из-за всех смятений и волнений. Ты не можешь распознать Божественное присутствие в своей жизни, и поэтому осознание того, что ты возлюблен, медленно угасает в тебе».

Необходимо время, чтобы вода успокоилась. Чтобы прийти к внутреннему спокойствию, необходимо ждать. Любая попытка ускорить процесс только заново потревожит воду.

Чувство вины может появиться незамедлительно. Иллюзорное «я» начнет внушать вам, что вы — эгоист, что вы теряете время и уклоняетесь от ответственности по отношению к своей семье, карьере, церкви и обществу.

Но я по опыту знаю, что я лучше всего понимаю других людей тогда, когда могу соприкоснуться со своей душой в уединении. Когда я позволяю Богу

освободить меня от нездоровой зависимости от окружающих, то начинаю слушать более внимательно, любить более самоотверженно и становлюсь более сострадательным. Я начинаю воспринимать себя менее серьезно, осознавать, что Господь со мной и мое лицо озаряется улыбкой, потому что я вижу себя посреди увлекательных приключений, которыми я наслаждаюсь.

Сознательно «тратя» время на общение с Богом, я начинаю говорить и действовать, питаясь от более мощного источника, чем я сам; я прощаю обидчика, вместо того, чтобы лелеять затаившуюся обиду; я способен на великодушие в те моменты жизни, когда обычно проявляется малодушие. Это позволяет мне хотя бы на время забыть о себе, найти убежище от своих страхов и опасений, просто успокоиться и познать, что Бог — это Бог.

В качестве дополнительной выгоды, практика безмолвного уединения дает нам возможность меньше спать и чувствовать себя более энергичными. Та энергия, которая расходовалась притворщиком на преследование призрачного счастья, теперь может быть сосредоточена на таких действительно важных вещах, как любовь, дружба и близость к Богу. Все, что нам нужно услышать — это «веяние тихого ветра».

«Я просил слов. Жизнь повела меня в лес, оставила меня в одиночестве, где не было слышно речей, а мудрость приходила в молитве».

Честер Б. Эмерсон

«И, услышав, Иисус удалился оттуда на лодке в пустынное место один».

Матфей 14:13

Глава 8. Усыновление

«Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы--дети Божии»

Римлянам 8:16

«Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими»

1 Иоанна 3:1

За время Своей земной Иисус переживал Бога так, как ни один из пророков Израиля не мог даже мечтать. Дух Отца обитал в Иисусе, и Он назвал Бога именем, которое вызвало бурю возмущений в религиозных и общественных кругах Израиля. Это имя, слетевшее с уст плотника из Назарета, — Авва.

Еврейские дети использовали этот интимный, разговорный термин для обращения к отцу. Но это слово никогда до этого не использовалось для обращения к Богу ни в иудаизме, ни в других мировых религиях. Иоахим Джеремиас писал: «Слово «Авва», как термин для обращения к Богу, впервые было произнесено Иисусом. Мы сталкиваемся с чем-то новым и изумительным. В этом и заключается великая новость Евангелия». Иисус, возлюбленный Сын, не хочет лишить нас этого ощущения. Он приглашает и призывает нас разделить эти близкие отношения, дающие нам свободу.

Апостол Павел писал: «Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии. Потому что вы не приняли духа рабства, [чтобы] опять [жить] в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: 'Авва, Отче!' Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы--дети Божии». (Римлянам 8:14-16). Иоанн, «ученик, которого любил Иисус», восклицает: «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими» (1 Иоанна 3:1).

Самый великий дар, который я получил от Иисуса Христа, - это ощущение близости с Отцом. Осознание того, что я — дитя Отца, является самым ясным проявлением моего истинного «я».

Несколько лет назад я рассказывал историю о священнике из Детройта, которого звали Эдвард Фаррел. Как-то он поехал на двухнедельные каникулы к дяде в Ирландию. Его дядя, живущий один, как раз собирался отметить свой восьмидесятый день рождения. Когда настал знаменательный день, священник и его дядя встали еще до рассвета и оделись в тишине. Они пошли гулять по берегу озера Килларни и, гуляя, остановились, чтобы полюбоваться рассветом. Они стояли друг возле друга, не обмениваясь ни словом и повернувшись к восходящему солнцу. Неожиданно дядя сорвался с места и, чуть не прыгая, быстро пошел по дороге. Он сиял от радости, а его лицо было озарено улыбкой.

Его племянник сказал:

- Дядя Симус, ты выглядишь очень счастливым
- Так оно и есть, сынок.
- Не хочешь мне сказать почему?
- Да, видишь ли, мой Авва очень любит меня.

Как бы вы ответили, если бы я спросил вас: «Верите ли вы на самом деле, что Бог любит вас? Не потому, что Он должен любить вас, а просто так».

Библия говорит о том, что суть Божественной природы - это сострадание; и сердце Божье наполнено нежностью. Ричард Фостер писал: "Его сердце - самое чувствительное и самое нежное из всех. Ни один поступок, независимо от того, насколько он мал или незначителен, не проходит незамеченным.

Иисус лучше, чем кто бы то ни был, понимает всю полноту нежности и сострадания сердца Своего Отца, ибо «в Нем обитает все полнота Божества телесно» (Кол. 2:9). Почему Иисус любил грешников, оборванцев и чернь — тех, кто ничего не знал о законе Божьем? Потому что Авва любил Его. Он ничего не делал от Себя, а только то, что Ему велел Авва. Разделяя трапезу, проповедуя, обучая и исцеляя, Иисус делом являл то, как Он понимал безраздельную любовь Отца — любовь, которая повелевает солнцу восходить и над добрыми, и над злыми; которая посылает дождь и на праведных, и на неправедных (Матфей 5:45).

Так же, как солнце светит и тем, кто любит Господа, и тем, кто Его отвергает, как для всех идет дождь, так и сострадание Сына Божьего охватывает и тех, кто поныне живет в грехе. Фарисей, скрывающийся внутри нас, сторонится грешников. Иисус же поворачивается к ним со всей Божьей милостью и добротой. Он неустанно печется о них ради их обращения, «которое всегда возможно до последнего момента».

Авва Отче,

Спасибо, что Ты любишь меня, как Свое дитя, в каком бы я ни был состоянии. Аминь.

«А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его,
дал власть быть чадами Божиими»

Иоанн 1:12

Глава 9. Радикальный образ жизни

«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга;
как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга.

По тому узнают все, что вы Мои ученики,
если будете иметь любовь между собою».

Иоанн 13:34-35

«Но вы любите врагов ваших, и благотворите,
и займы давайте, не ожидая ничего;
и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего;
ибо Он благ и к неблагодарным и злым».
(Лука 6:35).

«То, как вы относитесь к другим каждый день, независимо от их
социального статуса, - и есть настоящая проверка вашей веры».

Б. Мэннинг

В мире, который живет по закону «око за око», Бог призывает Своих детей к такому образу жизни, который характеризуется прощением. Но если любовь к Богу — это первая заповедь, а любовь к ближнему своему доказывает нашу любовь к Богу, то любовь к врагам должна стать признаком того, что мы - дети Аввы.

Призыв жить прощенными и прощать имеет широкий смысл. Требования, которые предъявляются к прощению, выглядят такими устрашающими, что кажутся непосильными для простого человека. Условия, необходимые для прощения, просто неисполнимы для человека, не испытавшего прикосновение благодати. Только полное доверие к Источнику более могущественному, чем мы сами, может дать нам силы, чтобы простить раны, нанесенные нам другими. В такие важные моменты есть только одно место, куда нужно идти, - Голгофа.

Останьтесь там подольше и посмотрите, как единственный Сын Аввы умирает в полном одиночестве и бесчестии. Понаблюдайте, как Он излучает прощение на Своих мучителей в тот самый момент, когда их жестокость и беспощадность достигают апогея. На этом одиноком холме за городской стеной старого Иерусалима вы ощутите всю целительную силу умирающего Господа.

В реальности внутреннее исцеление нашего сердца редко оказывается катарсисом, или внезапным освобождением от горечи, гнева, негодования и ненависти. Чаще всего, это медленный процесс единения с распятым Христом, Который принес нам мир ценой Своей крови на кресте. На это может понадобиться много времени, так как воспоминания все еще живы и рана так глубока. Но это обязательно произойдет. Распятый Христос — это не просто героический пример для церкви. Он — сила и мудрость Божья, могущественная сила, явленная в Его воскресении и преображающая нашу

жизнь к лучшему, а также дающая нам возможность протянуть руку примирения нашим врагам.

Понимание этого влечет за собой сострадание, которое делает возможным прощение. Писатель Стивен Кови вспоминает случай, когда он ехал в нью-йоркском метро однажды воскресным утром. Это была тихая, почти сонная поездка. Меньше чем через минуту в вагон зашел человек с несколькими маленькими детьми. Дети бегали по вагону, кричали и визжали, кувыркались на полу. Но их отец и пальцем не пошевелил, чтобы уговорить их.

В конце концов, Кови повернулся к отцу и сказал: «Сэр, может быть, вы наведете здесь порядок и велите вашим детишкам вернуться и сесть на места».

«Я знаю, что должен что-то предпринять» - ответил мужчина. «Понимаете, мы только что из больницы. Их мать умерла час назад, и я просто не в состоянии что-либо сделать».

Наши каменные сердца становятся плотяными, когда мы узнаем, о чем плачет наш враг.

Сыны и дочери Аввы должны быть самыми непредвзятыми людьми. Они должны отлично ладить с грешниками.

Помните отрывок из Матфея, где Иисус говорит: «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершенен»? В Евангелии от Луки мы читаем почти то же самое: «будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд». Толкователи Библии говорят, что эти два слова могут означать одно и то же. Отсюда можно сделать вывод, что следовать за Христом и быть таким же сострадательным, как Он, - значит быть таким же совершенным, как Отец наш Небесный.

Моя сущность как дитя Аввы — это не просто какая-то абстракция или красное словцо. Это истинная суть моего бытия. То, что я живу в Божьей любви и нежности, глубоко влияет на мое восприятие мира, на то, как я реагирую на людей и их жизненные ситуации.

То, как я отношусь к своим братьям и сестрам, будь они кавказцы, африканцы, азиаты или латиноамериканцы; то, как я реагирую на грешного пропойцу, валяющегося на улице; то, как я отношусь к вторжению в мою жизнь людей, которые мне не нравятся; то, как я обычно разговариваю с

обычными людьми, живущими в неверии, и будет определять то, каким я являюсь на самом деле, и будет говорить громче, чем христианская наклейка на моей машине.

Сострадательная жизнь — это не сентиментальная доброжелательность по отношению к окружающему миру и не заразная болезнь, которую Роберт Уикс назвал «хроническим стремлением понравиться». Христиане, идущие путем нежности, избегают слепого фанатизма, но пытаются приглядеться и вникнуть в суть происходящего. Сострадание Божье в наших сердцах открывает нам глаза на уникальность каждой отдельной личности. «'Другой человек' - это мы с вами, и мы должны любить его в грехе, как любили бы себя в своем грехе» - сказал Роберт Уикс.

Это непрекращающаяся борьба нашей жизни. Стать таким же, как Христос — это длительный и болезненный процесс. Необходимо стать таким, как Он в своих мыслях, словах и образе жизни. Д.Б. Филлипс сказал: «Божья любовь является безусловной; она — великодушна, щедра, и Бог предлагает ее всем людям. Те, кто тщательно ограничивают действие Божьей любви — упускают самое главное.

Авва,

помоги мне смотреть на людей Твоими глазами. Напомни мне о том, что мне много прощено. Наполни меня до краев Святым Духом, чтобы я мог изливать Твою любовь другим. Аминь.

«Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших,
благотворите ненавидящим вас...

Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены;
прощайте, и прощены будете; давайте, и дастся вам:
мерюю доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною
отсыплют вам в лоно ваше;
ибо, какою мерою мерите,
такую же отмерится и вам».

Лука 6:27, 37-38

Глава 10. Совершенная любовь

«Не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему; ты Мой».
Исайя 43:1

«Он — тот Бог, Который назвал нас по имени.
Бог, пред красотой Которого меркнет величие Гранд-Каньона,
называет нас возлюбленными».
Б. Мэннинг

«Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей».
Иоанн 15:9

Представьте на минуту, что в момент неожиданного прозрения вы вдруг понимаете, что все ваши прошлые духовные побуждения были основаны на эгоизме. Или представьте, что однажды вы не отозвались на крик о помощи и человек покончил жизнь самоубийством. Как вы поступите?

Станете ли вы винить, порицать и ненавидеть себя, или броситесь в воду и как можно скорее поплывете к Христу? Преследуемые чувством самоуничужения, позволите ли вы мраку наполнить вашу душу или обратитесь к Иисусу — Спасителю с безграничным состраданием и бесконечным терпением, к Тому, Кто любит вас и не ведет счет вашим грехам?

Многие из нас могут вспомнить то необыкновенное чувство, когда мы впервые повстречались с Иисусом Христом, блаженное чувство, которое приносило нам глубокое утешение и искреннюю радость. Нами овладевало чувство удивления и любви. Мы были просто ослеплены Иисусом, мы были влюблены в Любовь. Для меня это ощущение длилось девять лет.

Затем через некоторое время после принятия духовного сана, я добился успеха. Аплодисменты и одобрение окружающих приглушили во мне голос Возлюбленного. Я всем был нужен. Какое же это головокружительное чувство, когда все вокруг тобой восхищаются! По мере того, как возрастала моя потребность в одобрении других, во мне угасало ощущение близости со Христом. Я убеждал себя, что это была цена, которую приходится платить, чтобы успешно проповедовать Слово Божье.

Годы спустя слава увяла, а моя популярность пошла на убыль. Когда я впервые столкнулся с неприятием и неудачами, то оказался морально

неготовым к внутреннему опустошению. В моей душе поселились одиночество и печаль. В поисках средства от депрессии, я откупорил бутылку. С моей предрасположенностью к алкоголизму я не мог остановиться и был беспробудно пьян в течение полутора лет. Я покинул сокровище и убежал от священной простоты своей жизни.

В конечном итоге я поехал на лечение в Хазелден, штат Миннесота. Когда алкогольный туман рассеялся, я понял, что у меня было только одно место, где я мог укрыться. Я погрузился в глубины своей души, затих и слушал как бьется сердце Равви.

Какова цель осознания нашей слабости? Тем, кого угнетает мысль о том, что Бог помогает только святым, оно приносит воодушевление. Тем, кто когда-то отвернулся от Христа, как однажды это сделал Петр, оно приносит освобождение. Тем, кто склонен к цинизму, безразличию или отчаянию, оно приносит надежду.

«Иисус Христос вчера, сегодня и во веки Тот же» (Евреям 13:8). Как Он обращался с Петром, Иоанном и Марией Магдалиной, так же Он обращается и с нами. Обретение утраченной страсти начинается с переоценки ценностей, продолжается в тот миг, когда великий Равви прижимает нас к Своему сердцу, и заканчивается нашим личным преобразованием, которое мы даже и не осознаем.

«В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви».

1 Иоанна 4:18

Авва, помоги мне видеть себя «тем, кого любит Иисус» всякий раз, когда я сомневаюсь в том, кто я. Пожалуйста, напоминай мне об этом в течение всего дня. Помоги мне дорожить временем, чтобы уединиться с Тобой и познавать Тебя лучше. Аминь.

Глава 11. Становясь детьми

«И сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном; и кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает».

Матфей 18:3-5

«Наше внутреннее дитя — это не самоцель, а дверь к нашему единению с Богом, к погружению в полноту ощущения присутствия Аввы, к ясному осознанию, что дитя внутри меня — это дитя Аввы, которое Он крепко держит за руку и в свете, и во мраке»

Б. Мэннинг

Фарисейское и религиозное восприятие Бога резко контрастирует с Библейским восприятием благодати, которое похоже на ребенка, который не испытывал в своей жизни ничего, кроме любви, и который старается делать все наилучшим образом, зная, что он возлюблен. Совершая ошибки, он уверен, что родители не перестанут любить его за это. Мысль о том, что родители могут разлюбить его за неприбранную комнату, никогда не приходила ему в голову. Родители могут не одобрить его поведение, но их любовь не зависит от этого.

Фарисей всегда акцентирует свое внимание на личных усилиях и достижениях. А Евангелие благодати подчеркивает превосходство Божьей любви. Фарисей придерживается безупречного поведения; дитя наслаждается нескончаемой нежностью Бога.

Отвечая на вопрос о том, что значит «оставаться маленьким ребенком перед благим Богом», Тереза из Лизье сказала:

«Это значит признать свою ничтожность перед Господом и ожидать от Него только добра, точно так же, как маленький ребенок ожидает только доброго и хорошего от своего отца. Это значит ни о чем не беспокоиться, не стремиться к богатству и власти... Быть маленьким — значит не присваивать себе тех добрых дел, которые ты делаешь, веря, что можешь достичь чего-либо в одиночку, но признавать, что Господь дает тебе эту драгоценную возможность, чтобы ты мог воспользоваться ею, когда это необходимо. Эта драгоценная возможность всегда исходит от Бога. Наконец, это значит не отчаиваться после каждой совершенной ошибки, потому что дети часто падают, но на то они и дети».

Родители любят своего малыша не за его будущие достижения, а просто за то, что он есть. Поэтому, когда внутренне уверенный в себе ребенок успешно продвигается по жизни, это является не попыткой заработать признание и одобрение, но результатом ощущения того, что он возлюблен.

Дитя выражает свои эмоции спонтанно. Фарисей тщательно подавляет их. Открыть себя другому человеку — это и есть признак присутствия Святого Духа в вас. Если мы игнорируем, подавляем, прогоняем свои чувства — значит, мы отказываемся слушать голос Духа в нашей душе и эмоциональной жизни. Иисус выслушивал других, плакал, сердился, испытывал праведный гнев и сопереживал людям в их скорбях.

Мы потратили столько сил и времени, выясняя историчность личности Иисуса, что уже едва чувствуем тепло от Его присутствия. Мы забыли, что это был честный, откровенный, эмоциональный, нехитрый, чувствительный и сострадательный человек. Его внутреннее дитя было настолько свободным, что он не считал зазорным плакать. Он общался с людьми открыто и никогда не шел на сделки со своей совестью. Евангелие рисует нам портрет возлюбленного Сына Аввы, Который жил в необычайной гармонии со Своими чувствами и не пытался скрывать их. Сын Человеческий использовал Свои чувства, как чуткие эмоциональные локаторы, которые Он слушал и посредством которых воспринимал волю Своего Отца.

Лицо ребенка — это его истинное лицо, и его глаза, которые смотрят на мир, не видят ярлыков. Фарисей же проводит большую часть своего времени, реагируя на ярлыки, свои и чужие.

Положительные качества нашего внутреннего ребенка, такие как открытость, доверчивость, игривость, простота, отзывчивость, не позволяют нам закрываться от новых идей, Божьих сюрпризов и рискованных возможностей для духовного роста. Мое внутреннее дитя — это дитя Аввы, которое Он крепко держит за руку и в свете, и во мраке.

Поразмышляйте над словами Фредерика Бучнера: «Возможно, мы становимся детьми в тот самый момент, когда осознаем, что Бог любит нас именно, как детей. Не потому, что мы заслуживаем Его любовь, и не вопреки нашим грехам; не потому, что мы пытаемся достичь чего-то, и не потому, что признаем тщетность наших попыток; но просто потому, что Он захотел любить нас. Мы — дети, потому что Он — Отец; и все наши попытки делать

добро, говорить истину и понимать ее, - как плодотворные, так и бесплодные, - это усилия детей, которые несмотря на свое раннее развитие, все равно остаются детьми. Они знают, что прежде чем они возлюбили Бога, Он возлюбил нас, как детей в нашем Господе Иисусе Христе».

Авва,

Спасибо, что Ты любишь меня, как Свое дитя, не благодаря моим заслугам, а таким, какой я есть. Спасибо, что Ты хранишь меня во тьме, ведешь и направляешь мои шаги. Помогни мне быть еще больше уподобиться ребенку в моей жизни веры. Аминь.

Глава 12. Вера воскресения

«Чтобы познать Его, и силу воскресения Его»
Филиппийцам 3:10

«Писание представляет нам только два пути: либо мы верим в воскресение, а значит, верим в Иисуса из Назарета, либо мы не верим в воскресение и, соответственно, не верим в Христа»

Б. Мэннинг

В чем сила учения Христа? Чем оно отличается от Корана, учения Будды, мудрости Конфуция? Воскресением Иисуса Христа. Ведь если бы Иисус не воскрес, мы могли бы, например, спокойно восхвалять Нагорную проповедь как великолепную мораль. Но то, что Он воскрес, делает эту похвалу бессмысленной. Проповедь становится описанием нашего окончательного удела. Преобразующая сила Слова Божьего — в воскресшем Христе, Который является его свидетелем. Повторю еще раз: преобразующая сила Священного Писания происходит из воскресения. Когда мы верой принимаем все то, что Иисус говорил о Себе, мы ощущаем воскресшего Христа. Писание представляет нам только два пути: либо мы верим в воскресение, а значит, верим в Иисуса из Назарета, либо мы не верим в воскресение и, соответственно, не верим в Христа.

На мой взгляд, самая большая трудность христианской веры заключается в том, чтобы найти в себе мужество ответить «да» живому присутствию Иисуса Христа. Я уже более пятидесяти лет являюсь христианином. Я достаточно долго прожил, чтобы понять: христианский путь большей частью идет по долинам, чем по горным вершинам; вера никогда не бывает без сомнений, а Господь, проявивший Себя при сотворении мира и истории, - *tamquam ignotum*, как сказал Фома Аквинский, то есть, абсолютно

непостижим. Ни одна мысль не может объять Его и ни одно слово не может выразить Его сути. Он находится вне того, что мы можем себе представить или описать словами.

Мое «да» полноте Бога, воплощенного в живом присутствии Иисуса, пугает меня, потому что оно очень личное. «Да» - это смелое слово, к которому нельзя легкомысленно относиться или говорить его несерьезно. Это «да» - акт веры, решительный, искренний отклик всего моего существа на присутствие воскресшего Христа рядом со мной, передо мной, вокруг меня и внутри меня. Это вопль надежды, что моя вера в Иисуса даст мне уверенность не только перед лицом смерти, но и перед гораздо худшей угрозой, которую представляет моя собственная греховность. Это слово, которое надо повторять снова и снова в постоянно меняющейся жизни.

Воскресший Господь Иисус,

Позволь мне увидеть частички моей жизни как части Твоего святого замысла. Помоги мне обращать внимание на Твое прикосновение к моей жизни и говорить Тебе «да», пока я живу здесь на земле. Аминь.

«Евангелие провозглашает скрытую силу в мире —
живое присутствие воскресшего Христа».

Б. Мэннинг

Глава 13. Свобода воскресения

«Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода».
(2 Коринфянам 3:17)

«Вера в живое присутствие воскресшего Христа несет с собой чудесные изменения в нашу обыденную повседневность».

Б. Мэннинг

Святой Дух является Пасхальным даром Иисуса Христа. «В тот же первый день недели вечером ... пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! ... Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого». (Иоанн 20:19,22). В самых древних рукописях второго послания Коринфянам 3:17 воскресший Иисус назван *пнеума*, т. е. Дух: «Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода».

Живое присутствие Христа как «Духа животворящего» означает для меня возможность справиться с любыми невзгодами, ведь я не один. «Я молюсь,

дабы вы познали ... как безмерно величие могущества Его в нас» (Ефессянам 1:18,19). Полагаясь не на свои ограниченные резервы, а на безграничную силу воскресшего Христа, я могу не только справиться со своим внутренним притворщиком и фарисеем, но могу смело посмотреть в глаза неизбежной смерти.

Наша надежда неразрывно связана с осознанием живого присутствия Божьего.

Каким образом животворящий Дух воскресшего Господа проявляет Себя в трудные дни? В нашем желании стоять крепко, в нашем отказе убежать и прятаться в саморазрушительном поведении. Сила воскресения дает нам возможность справиться со своими необузданными эмоциями, смириться с болью, принять ее ... какой бы острой она ни была. И в процессе этого мы открываем, что мы не одни и можем твердо стоять, осознавая живое присутствие Господа, и таким образом, становиться более глубокими, наполненными и духовно обогащенными учениками.

«Тайна ... которая есть Христос в вас, упование славы» (Колоссянам 1:27). Надежда знает, что если не будет великих испытаний, то великие дела останутся не свершенными и возможность духовного роста прекратится. Пессимизм и поражение никогда не являются плодами животворящего Духа, они скорее указывают на наше незнание о живом присутствии Христа.

Когда трагедия наносит свой неожиданный визит и мы становимся глухими ко всему, кроме пронзительного вопля нашей агонии, когда мужество улетучивается и мир становится враждебным и угрожающим, то настает час для нашей собственной молитвы в Гефсиманском саду. Никакие слова, какими бы искренними они ни были, не приносят нам утешения. Ночь ужасна. Наш разум онемел, сердце опустело, нервы расшатаны. Как пережить эту ночь? Бог нашего одинокого путешествия молчит.

И все же может случиться так, что во время самого тяжелого жизненного испытания, вопреки всякому рациональному объяснению, мы вдруг почувствуем, как Чья-то рука со шрамом от гвоздя держит нас за руку. Мы способны, как написала Этти Хиллсан, голландка еврейского происхождения, умершая в Аушвитце 30 ноября 1943 г., «сохранить в себе эту маленькую частичку Бога» и не поддаться отчаянию. Мы переживем эту ночь и тьма уступит утреннему свету. Трагедия радикально меняет направление нашей жизни, но в нашей уязвимости и беззащитности мы ощущаем силу Иисуса в Его живом присутствии.

Без воскресшего Христа мы живем в мире непостижимых тайн и непроглядного мрака. Это мир меняющихся событий, смерти, опасности и тьмы. Мир необъяснимой тщетности всего происходящего. Ничто не связано друг с другом. Всякое дело бессмысленно, потому что недолговечно. Все происходящее — пустой звук, затухающий в завывании ветра.

Иисус проливает свет на темную загадку жизни. Значение, цель и предназначение всего, что случается с нами, и то, как придать этому смысл, можно обрести только в Том, Кто является Путем, Истиной и Жизнью.

Жизнь с осознанием воскресшего Христа — это не просто способ избежать тоски и одиночества и не защитный механизм, помогающий нам справляться со стрессом и печалью. Но это ключ к смыслу нашей жизни. День ото дня мы преображаемся по образу и подобию Христа. Все, что происходит с нами, имеет свою определенную цель. Ничто не может существовать вне Его присутствия («все Им и для Него создано» - Колоссянам 1:16). Все взаимосвязано с Ним и все в Нем наполнено смыслом.

Все существующее оживает в воскресшем Христе. Все в этом мире, большое и маленькое, важное и незначительное, далекое и близкое, имеет свое место, значение и ценность. Через единение с Ним ничто не может быть потеряно или пропущено. Каждое мгновение несет в себе вечный смысл. Ни один поступок не окажется бесплодным, ни одни отношения любви не останутся безответными и ни одна молитва не останется не услышанной.

Авва,

Спасибо за то, что Ты протягиваешь мне Свою пронзенную руку и идешь со мной туда, где темно. Спасибо, что Ты побуждаешь меня, как ученика Иисуса Христа, стремиться к более глубоким отношениям с Тобой. Аминь.

Глава 14. Делясь живой водой

«Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу».

Римлянам 8:28

«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга».

Иоанн 13:34

«Встречая человека, мы либо даем ему жизнь, либо выкачиваем ее из него. Не бывает нейтрального общения».

Б. Мэннинг

Живое присутствие Христа дает нам импульс служить другим людям. «Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря» (Матфей 9:36). Этот отрывок, повествующий об исключительной нежности, дает нам возможность заглянуть в человеческую душу Иисуса; позволяет понять, что Он чувствовал по отношению к людям; показывает как Он смотрел на мир, как благосклонно относился к людям, искавшим любовь и счастье не там, где следовало. Это простое откровение о том, что сердце Иисуса бьется одинаково — вчера, сегодня и вечно.

Каждый раз, рассказывая о тех моментах, когда Иисус испытывал глубокие чувства, Евангелие показывает, что это приводило к определенным действиям — физическому или духовному исцелению, освобождению или изгнанию нечистой силы, насыщению голодной толпы или заступнической молитве. Более всего, это побуждало Его рассеивать у людей неправильное представление о Нем и Отце, выводить их из мрака к свету. Сострадание побуждало Иисуса рассказывать людям о Божьей любви.

Наше желание рассказать историю о спасении происходит от того, что мы слышим, как у нас внутри бьется сердце воскресшего Христа. Чтобы рассказывать эту историю, не обязательно быть ни посвященным в духовный сан, ни красноречивым проповедником, благовествующим на углу улицы. Это также не означает, что мы должны обращать людей в веру, сотрясая воздух цитатами из Библии. Это всего лишь значит, что мы должны поделиться с другими рассказом о том, какой наша жизнь была раньше и какой она стала, когда мы встретили Христа.

Притворщик ужасно боится рассказывать эту историю, потому что боится быть отверженным. Он напряжен и обеспокоен, потому что ему надо полагаться только на себя. Силы притворщика ограничены его скромными ресурсами. Он опасается провала.

Истинное «я» не поддается запугиванию. Оно опирается на силу гораздо большую, чем собственная, поэтому чувствует себя в безопасности, переживая живое присутствие Иисуса Христа. Иисус, а не наше «я» является неизменным центром служения: «... ибо без Меня не можете делать ничего» (Иоанн 15:5). В тот момент, когда мы признаем свою беспомощность, мы входим в освобождающую жизнь Воскресшего и освобождаемся от беспокойства об исходе дела.

Возможно, за всю свою жизнь вы сможете рассказать историю спасения всего одному человеку. Господь обещал, что ни одна чаша живой воды, поднесенная жаждущему, не останется незамеченной.

*Господь,
Коснись меня, наполни меня Твоим Святым Духом и покажи мне, как
достичь вестью Евангелия тех людей, которых Ты ставишь на мой путь.
Аминь.*

Глава 15. Терновник и чертополох

«Верен Призывающий вас, Который и сотворит [сие]»
1 Фессалоникийцам 5:24

«Надежда знает, что если не будет великих испытаний,
то великие дела останутся не свершенными
и возможность духовного роста прекратится».

Б. Мэннинг

Поддерживать осознание живого присутствия Христа — это непростая задача, для которой требуется больше мужества, нежели разума. Я стал замечать в себе склонность погружаться в неосознанность, занимаясь какими-нибудь повседневными делами и забывая про Христа, исключая Его из общения с другими людьми. Наше ощущение воскресшего Христа угасает из-за «агностицизма невнимательности» - когда мы перестаем дисциплинировать себя и начинаем слушать ненужные для нас новости, читать ненужные книги, вести пустые разговоры, небрежно молиться и поддаваться своим чувствам. Точно так же как недостаток внимательности

подрывает любовь, доверие и общение в человеческих отношениях, так и невнимательность к своему истинному «я», сокрытому со Христом в Боге, заслоняет от нас осознание Божественного присутствия. Как говорится в старой поговорке: «Нехоженная тропа зарастает сорняками». Однажды зеленевшее сердце превращается в опустошенный виноградник.

Когда я отгораживаюсь от Иисуса в своем сознании, смотря в другую сторону, к моему сердцу прикасаются ледяные пальцы агностицизма. Мой агностицизм заключается не в отрицании Божьего существования, а в неверии, которое разрастается как лишайник из-за моего невнимания к святому присутствию Господа. То, как я трачу свое время и деньги, и то, как я каждый день общаюсь с другими людьми, показывает степень моей осознанности или неосознанности. В своем рассказе «Нехоженные дороги» Скотт Пек писал: «Без дисциплинированности мы не можем решить ничего. С некоторой долей дисциплинированности мы можем решить кое-что. И лишь полная дисциплинированность поможет нам решить все проблемы».

С годами я все больше убеждаюсь, что дисциплинированность в осознании живого присутствия Христа неразрывно связана с возвращением утраченной страсти.

Господь Иисус,

Научи меня взвешивать и измерять те вещи, которые я допускаю в свою жизнь, оставляя только те, которые имеют вечную ценность. Аминь.

"Жить, не осознавая жизнь, не стоит".

Сократ

Глава 16. Возвращение утраченной страсти

«Было время, когда я предпочитал дешевое пойло из бутылки
бесценной жемчужине»

Б. Мэннинг

«Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое
нашел человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет и
покупает поле то»

Матфей 13:44

Это сокровище – Иисус Христос. Однако одно дело – обнаружить сокровище, и совсем другое – востребовать его как свое собственное. Для этого нужна настойчивая решительность и упорные усилия.

Наша жизнь становится мелочной и незначительной вследствие нашего увлечения безделушками и трофеями этого нереального мира, который не вечен. Секс, наркотики, алкоголь, погоня за деньгами, удовольствиями и властью – все это подавляет в нас осознание живого присутствия Господа. Какими бы ни были наши пристрастия, будь то склонность к нездоровым отношениям, чрезмерная зависимость от других или просто лень, - все это делает нас нечувствительными к переживанию Божьего присутствия.

В недавнем пятидневном уединении я полностью посвятил себя чтению Евангелия от Иоанна. Когда какая-нибудь фраза затрагивала мое сердце, я аккуратно выписывал ее в свой дневник. Одна из первых фраз стала также и завершающей: «Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса...» (Иоанн 13:23,25). Не нужно торопливо проходить мимо этой сцены в поисках глубокого откровения, иначе мы упустим чудесное озарение. Иоанн прижимает голову к сердцу Господа, к груди человека, Которого Никейский собор признал «Богом от Бога, Светом от Света, Богом истинным от Бога истинного».

Это может способствовать нашей личной встрече с Господом, которая радикально повлияет на наше понимание того, Кто такой Бог и что для нас значат отношения с Ним. Господь позволяет молодому еврею, которому едва исполнилось двадцать лет, положить голову к Себе на грудь!

Видели ли мы когда-нибудь Иисуса с еще более близкого расстояния?

Очевидно, что Иоанн не испытывал страх перед Иисусом. Он никогда не боялся своего Господа и Учителя. Иоанн испытывал глубочайшую привязанность к этому Божественному Человеку.

Боясь, что я упущу божественную природу Иисуса, я отдалил себя от Его человеческой сущности, как в древности евреи закрывали глаза руками, молясь перед Святое Святых.

Когда Иоанн прижимался к груди Иисуса, слушая биение сердца великого Равви, он познавал намного больше, чем можно познать разумом. Какая огромная разница лежит между знанием о ком-либо и познанием Его!

Во время внезапной вспышки озарения Иоанн понял, что Иисус – это человеческое лицо Господа, Который есть любовь. И осознавая, Кто такой этот великий Равви, Иоанн открыл, кем является он сам, а именно – учеником, которого любит Иисус. Для Иоанна суть христианства - это не унаследованное учение Христа, но послание, рожденное из личных переживаний. И это послание гласит: «Бог есть любовь» (1 Иоанна 4:18).

Возвращение утраченной страсти начинается с возвращения своего истинного «я», как возлюбленного Богом. Если я обрету Христа, то обрету себя; и если я обрету свое истинное «я», то обрету Господа. И в этом – цель нашей жизни. Иоанн верил не в то, что Иисус – самый важный на земле, а в то, что Иисус – единственный.

Если бы Иоанна спросили, кем он является на самом деле и каким он себя видит, он не ответил бы: «Я – ученик, апостол, евангелист», но сказал бы: «Я – тот, кого любит Иисус».

Читать Евангелие от Иоанна 13:23-25 без веры бесполезно. Чтобы вернуть утраченную страсть, мы должны почувствовать глубокую любовь Иисуса, как Иоанн. Это должно стать реальным переживанием в нашей жизни, а не только воспоминаниями. До тех пор, пока я не склоню голову на грудь Иисуса, пока не услышу Его сердцебиения, пока не смогу прочувствовать Христа так же, как почувствовал Его Иоанн, моя вера будет поверхностной. Христос нашей веры не менее доступен нам в Своем живом присутствии, чем Христос исторический, из кожи и плоти, был доступен Своим возлюбленным ученикам. Увидеть Иисуса во плоти – это необычайная честь, но блаженны «не видевшие, но уверовавшие» (Иоанн 20:29).

Взгляд на Иисуса через призму ценностей Иоанна предоставляет нам уникальную возможность понять, что является самым главным в ученичестве. Личные отношения человека со Христом затмевают все остальное. Главную ценность в христианском сообществе представляют не должности, не титулы, не владение движимым или недвижимым имуществом, не дары языков, исцеления и пророчества, но только наш ответ на вопрос Иисуса: «Любишь ли ты Меня?»

«Пусть все твои ожидания не сбудутся, пусть все твои планы потерпят крушение, пусть все твои желания останутся нереализованными, чтобы ты испытал бессилие и нищету ребенка, и стал петь и танцевать, наслаждаясь любовью Бога, Который есть Отец, Сын и Дух».

Лэрри Хайн

Глава 17. Поиск одобрения

«У людей ли я ныне ищущу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом

Христовым»

Галатам 1:10

«Если мы не принимаем за основу своей сущности то, что мы являемся детьми Аввы, нам будет очень легко стать зависимыми от одобрения или порицания других людей».

Б. Мэннинг

Энтони Демелло в своей книге «Путь к любви», откровенно писал:

«Посмотрите на свою жизнь и вы увидите, что заполнили ее пустоту людьми. В результате они имеют жесткий контроль над вами. Посмотрите, как они управляют вашим поведением с помощью своего одобрения или порицания. Они обладают силой смягчить боль вашего одиночества своим присутствием, заставить вас воспарить от их похвалы или почувствовать себя низвергнутыми из-за их критики и отвержения. Взгляните на себя, тратящих время на умиротворение и убаживание других, неважно, живых или мертвых».

В Евангелии от Иоанна сказано, что евреи не способны поверить, потому что «друг от друга принимают славу» (Иоанн 5:44). Между человеческим уважением и верой в Христа существует коренная несовместимость.

Похвала или упреки окружающих становятся для нас более важными, чем одобрение Иисуса.

Мнение других оказывает незаметное, но сильное давление на мою речь и мысли. Тирания окружающих людей контролирует решения, которые я принимаю, или, наоборот, отказываюсь принимать. Меня постоянно беспокоит мнение окружающих.

Питер Г. Ван Бриман определяет этот страх следующим образом:

«Страх быть высмеянным парализует нас еще сильнее, чем столкновение лоб в лоб или откровенная острая критика. Как много хорошего остается не сделанным только из-за нашей боязни мнения окружающих! Нас парализует мысль о том, что скажут другие. Ирония заключается в том, что пугающее нас мнение чаще всего исходит не от того человека, которого мы действительно уважаем, но при этом подобные оценки оказывают на нашу жизнь больше влияния, чем мы думаем. Этот изнуряющий страх перед окружающими может породить ужасающую посредственность в делах и отношениях.

Когда мы открываем для себя тайну Божьей любви к нам и начинаем воспринимать себя как детей Аввы, мы медленно, но верно перестаем зависеть от тех людей, которые хотят нас контролировать. Мы устремляемся внутрь себя, а не наружу. Мелкие вспышки удовольствия или боли, причиняемые одобрением или порицанием других, никогда не исчезнут до конца, но их сила, побуждающая нас предавать самих себя, будет ослаблена.

Чтобы оставаться самим собой в этом мире, полном противоречий и мнений, противоположных Евангелию, требуется огромная сила духа. В нашем веке пустых религиозных толков и быстро размножающихся новых библейских учений, праздного интеллектуального любопытства и ложного самовозвышения, разум без мужества несостоятелен. Наша вера мало стоит, если наша жизнь расходится с зовом сердца. Богослов 13 века Антоний Падуанский каждый свой урок начинал фразой: «Какой толк от учения, если оно не направлено на то, чтобы любить?»

Под давлением религиозного подчинения и политической корректности в нашей современной культуре мы лицом к лицу сталкиваемся с тем, что Иоганнес Метц назвал «нищетой уникальности». Иисус призывает нас оставаться в полном одиночестве, если такова цена за следование зову своего сердца и несогласительство идти на сделку со своей совестью. Это

одинокое «да» слабому шепоту нашего истинного «я», соприкосновение с нашим естеством, когда мы лишены общения и поддержки окружающих. Это отважная решимость принимать непопулярные решения, которые идут из глубины нашего сердца, а не из нашего понимания, какими мы должны быть или какими нас хотят видеть другие. Это доверие Иисусу в том, что даже если мы совершаем ошибки, Его жизнь все равно будет пульсировать в нас. Это невыразимое словами, причиняющее огромную душевную боль подчинение нашего истинного «я» нищете нашей уникальной и таинственной личности.

Во имя благоразумия наш испуганный притворщик всегда предает наше истинное «я» и нашу миссию, какой бы она ни была: остаться с другом в трудный для него час, встать на сторону угнетенного ценой насмешек, отказаться молчать при виде несправедливости, хранить непоколебимую верность любимому человеку или прийти на помощь другу даже зимней ночью. Голоса вокруг твердят нам: «Не надо бунтовать, говорите и делайте то, что говорят и делают другие, заставьте свою совесть следовать общей моде. С волками жить — по-волчьи выть. Вы же не хотите, чтобы на вас неодобрительно смотрели или изгнали вас из общества, как изгоев. Смиритесь и покоритесь. Иначе вас все равно задавят».

Любой, кто когда-то отстаивал человеческое достоинство, независимо от того, насколько оно было изуродовано, чтобы впоследствии увидеть друзей, которые еще недавно поддерживали его, а теперь стали сдержанными и даже начинали упрекать за излишнюю смелость, знает, что такое одиночество и нищета уникальности. Это происходит каждый день с теми, кто предпочитает страдать за послушание голосу совести даже в самых незначительных делах. Они чувствуют себя одинокими. Я еще не встречал людей, которым бы нравилось такое состояние.

То, насколько остро мы осознаем живое присутствие Христа, показывает, насколько мы готовы стоять за правду и игнорировать неодобрение других людей. Мы просто больше не можем плыть по течению вместе со всеми и эхом повторять их мнение. Внутренний голос, говорящий нам «Ободришься. Это Я. Не бойся», заверяет нас в том, что наша безопасность заключается в ее отсутствии. Когда мы твердо стоим на своих ногах и берем ответственность за свою личность, мы становимся более независимыми, смелыми и свободными от рабства человеческого одобрения.

Авва,

Помоги мне жить только ради Твоего одобрения и желать, чтобы моя жизнь была угодной Тебе в большом и малом. Аминь.

«Жизнь без шрамов не имеет ничего общего с Равви».

Б. Мэннинг

Глава 18. Бытие и делание

«А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке».

Матфей 7:26

«Настоящая вера ведет к познанию Божьей любви, признанию Иисуса Господом и к преображению посредством этого познания».

Б. Мэннинг

В последние десятилетия и психология, и религия особо подчеркивают превосходство бытия над делом. В религиозных кругах мы часто резко критикуем исполнение бесконечных фарисейских ритуальных актов, которые на самом деле разрушают настоящую веру. Нас постоянно предупреждают, что смысл нашей жизни не в карьере или служении, потому что когда мы станем старыми, больными и уйдем на пенсию, мы почувствуем себя никчемными, бесполезными и не осознающими, кем же мы являемся на самом деле.

Здесь содержится неопровержимая истина. Наша склонность к тому, чтобы создавать свой образ посредством исполнения религиозных действий может легко привести нас к чувству ложного превосходства над другими. Когда мы начинаем отождествлять себя с какой-нибудь благотворительной работой, которой мы занимаемся (например, помощь в бесплатной столовой для нуждающихся, содействие в поддержке чистоты окружающей среды или оказание духовной помощи посредством наставлений), у нас вырабатывается функциональный подход к жизни. Работа становится для нас главной ценностью и мы теряем связь со своим истинным «я», утрачиваем гармонию между духом и телом.

И все же...

Прежде, чем вы прочтете последующие абзацы, я хочу еще раз подчеркнуть, что то, что мы делаем, может быть гораздо более значительным и важным выражением того, кем мы являемся во Христе, чем что-либо другое.

Заменяя поступки, основанные на любви, сухими теоретическими концепциями, мы отдаляемся от жизни на безопасное расстояние. В этом заключается темная сторона превосходства бытия над делом. Разве не в этом Иисус обвинял религиозную элиту Своего времени?

Следование христианскому долгу - это не абстракция, это конкретный, мужественный, нелегкий образ жизни, который проявляется в нашем повседневном принятии тех решений, которые не расходятся с зовом нашего сердца. Если наша вера и преданность Христу не проявляются в конкретных поступках смиренного служения и в созидательной любви, то это всего лишь иллюзия. Иисус Христос не терпит иллюзий, и мир не интересуется абстракциями. «А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке» (Матфей 7:26). Если мы пройдем мимо этих слов великого Равви, то вся наша духовная жизнь окажется всего лишь фантазией.

Тот, кто говорит, особенно если Он разговаривает с Богом, может сильно на нас повлиять, но тот, кто действует, гораздо больше заслуживает нашего внимания. Если вы хотите знать, во что действительно верит человек, недостаточно слушать, что он говорит, надо посмотреть, что он делает.

Иисус подкреплял Свои слова делами. Его не впечатляли авторитетные личности. Казалось, Его совсем не беспокоили жалобы толпы на то, что Он нарушает закон. Заходя в дом грешника, Иисус нарушал традицию, но любовь к ближнему требовала этого.

В первые годы публичного служения Иисуса, Он сказал: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить». Накануне Своей смерти Иисус снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался. Потом, влив воды в чашу, начал омыwać ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан. «Иерусалимская Библия» отмечает, что Его одеяние и поступок были характерны для слуги.

Непостижимая тайна: Бог становится слугой. Здесь определенно подразумевается: Господь хочет, чтобы Его знали как Того, Кто служит.

Возлюбленный ученик Господа, Иоанн, рисует умопомрачительный портрет Бога, разрушающий все прежние представления о том, Кто такой Мессия и что такое ученичество. Он просто переиначил все ценности этого мира! Предпочестъ быть слугой, а не господином, - это полностью противоречит нашей культуре. Насмехаться над престижем, славой и признанием, не воспринимать себя серьезно и танцевать совсем под другую «дудку», принимая для себя образ жизни слуги — это и есть поведение, которое носит печать истинного ученичества.

Откровенный портрет Христа, нарисованный Иоанном, не оставляет места для романтического идеализма или слезливой сентиментальности. Служение другим — это не эмоции или чувства, но решение жить, как Иисус. Оно не имеет ничего общего с тем, что мы чувствуем, но с тем, что мы делаем.

Когда наши поступки расходятся с нашими словами о том, кем мы являемся, благонамеренные мысли становятся «подходящей» заменой омовению грязных ног.

Призыв вести образ жизни слуги — это и предостережение не прельщаться мирскими мерками человеческого величия, и призыв к твердой вере. Когда мы участвуем в «омовении ног другим», Иисус обращается к нам напрямую, овладевая всем нашим вниманием, когда Он смотрит нам в глаза и говорит: «Если вы хотите познать Бога — смотрите на Меня. Если вы хотите узнать, что ваш Бог пришел не для того, чтобы царствовать, но для того, чтобы служить, то посмотрите на Меня. Если вы хотите быть уверенными, что любовь Бога — это не сказка, послушайте, как бьется Мое сердце».

Авва,

Дай мне сердце настоящего слуги и покажи мне, как Ты хочешь, чтобы я служил. Пожалуйста, сделай это для меня понятным, потому что зачастую мне сложно это понять. Аминь.

«Наша вера мало стоит, если наша жизнь расходится с зовом сердца».

Б. Мэннинг

Глава 19. Смерть и жизнь

«Держи свою смерть перед глазами каждый день».

Святой Бенедикт

«По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе...
ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия».

2 Тимофею 1:6-7

Одним из поразительных качеств человеческой психики является то, что что ей присущи нерациональные суждения о достоинстве отдельных поступков наряду с нежеланием видеть жизнь в свете вечности. Будь это завышенное самомнение трудоголика, эгоизм кинозвезды или поглощенность обычного человека своими планами и проектами, - все эти качества нужны им для того, чтобы создать иллюзию неуязвимости или, как сказал Эрнест Беккер, «отрицание смерти».

Для многих расставание с любимыми слишком болезненно, чтобы рассуждать об этом. Возможно, для большинства из нас лихорадочный образ жизни и озабоченность насущными проблемами не оставляют времени на размышления о смерти, если не считать мимолетных размышлений на похоронах, когда мы серьезно задумываемся о том, откуда мы и куда идем.

Святой Бенедикт, основатель Западного монашества, дает нам трезвый совет «держат свою жизнь перед глазами каждый день». Это не призыв со страхом ожидать смерть, но вызов нашей вере и силе духа. Пока мы не смиримся с этими первичным фактом жизни, то, как заметил Паркер Палмер, «не может быть и речи о какой-либо духовности, достойной обсуждения».

В своей жизни я колеблюсь между страхом смерти и ее ожиданием. Больше всего я боюсь смерти тогда, когда боюсь жизни. Когда я осознаю, что я возлюблен и когда я бдителен к живому присутствию Иисуса, тогда я могу мужественно посмотреть смерти в глаза. Слова Павла о том, что жизнь для него — Христос, а смерть — приобретение (Филиппийцам 1:21), становятся моими собственными. Я могу без страха признать, что истинная христианская дилемма находится не между жизнью и смертью, но между жизнью и жизнью. Я с радостью подтверждаю слова великого Равви, сказанные Им накануне смерти: «Я живу и вы будете жить» (Иоанн 14:19). Более того, когда Он молча прижимает меня к Своему сердцу, я могу смириться даже с ужасом одиночества.

Но когда жизнь светла и беззаботна, во мне просыпается притворщик, и я начинаю думать о том, как хорошо у меня все получается, как я всем нужен, как уверенно я себя чувствую в признании других, каким я стал замечательным игроком в игре под названием «религия», насколько я заслуживаю экзотического отпуска, как должна гордиться мною моя жена и каким славным выгядит мое будущее. И вдруг, неожиданно как туман на полях, во мне появляются мысли о смерти. Тогда мне становится страшно. Я знаю, что за всеми моими христианскими лозунгами и разговорами о воскресении прячется очень напуганный человек.

Когда мы слышим приближающиеся шаги смерти, наше восприятие действительности резко меняется. Когда драгоценное время утекает словно песок в песочных часах, мы начинаем игнорировать все мелкие и незначительные проблемы и концентрируем наше внимание на делах только первостепенной важности. Как сказал однажды Сэмюэл Джонсон, «перспектива быть повешенным необычайно концентрирует внимание человека». Хотя первой нашей реакцией будет приступ паники, очень скоро мы осознаем, что, рыдая, мы только теряем наше драгоценное время.

В своем романе «Красивые и хорошие» Айрис Мердок изображает человека, застрявшего в ущелье, по пояс заполненного водой. Скоро начнется прилив и вода скроет его с головой. Он думает: «Если я когда-нибудь отсюда выберусь, то больше никогда никого не буду судить... Ни судить, ни ставить себя выше других, ни пользоваться властью, ни искать чего-то бесконечно. Любовь, примирение, прощение — только это имеет значение. Вся власть — грех, и все законы — слабость. Любовь — вот единственная справедливость. Прощение и примирение, но не закон».

Отрицать смерть — это не лучшее решение для ученика Христа. Так же как и пессимизм — не лучшее проявление характера при виде настоящих неудач. Значительных сдвиг в приоритетах, которых происходит, когда человеку остается жить не больше двадцати четырех часов — это не просто смирение с тем, что мы знаем и не можем изменить. Моя жизнь в противостоянии испытаниям и скорбям — это не стоическая пассивность. На закате своей жизни я с вызовом говорю отчаянию «нет» и произношу жизнеутверждающее «да» тем проблемам, которые казались непреодолимыми мне в юности, и на все это я черпаю силы из непобедимой мощи воскресшего Христа и из «безмерного величия могущества Его в нас, верующих» (Ефесеям 1:19).

Нас не запугать смертью или жизнью. Если бы нас заставили полагаться только на собственные силы, то наша участь была бы достойна сожаления. Но осознание живого присутствия Христа убеждает нас, что мы опираемся на силу более великую, чем наша собственная.

Христос в нас, являющийся нашим упованием на славу, - это не объект для богословских споров или философских размышлений. Он — не хобби, не временное занятие, не еще одна тема для книги или последнее средство, когда все остальные не помогли. Иисус — это наша жизнь и самая реальная часть нашего бытия. Он — сила и мудрость Божья, обитающая внутри нас.

Мудрый преподаватель Уильям Джонсон писал своему молодому коллеге: «Никогда не гони из своего сознания мысль о смерти». Тем отважным душам, которые решили сменить пустые фантазии на смелую жизнь, я бы посоветовал: «Никогда не гоните от себя осознание живого присутствия Христа... и хотя бы на миг прислушайтесь к биению сердца Равви».

Авва,

Помоги мне помнить о смерти, чтобы это стало напоминанием о том, как важна радость и жизнь. Я уповаю на несокрушимую мощь и силу воскресшего Христа, Который победил смерть, чтобы я мог по-настоящему жить. Аминь и гряди скорее, Господь Иисус!

Глава 20. Примирение

«Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше»
(Иоанн 16:22)

«Обещанный мир Божий, который нам не может дать этот мир,
находится в правильных взаимоотношениях с Богом».

Б. Мэннинг

«Божья любовь — безусловна. Мы не можем сделать ничего, чтобы заслужить ее — и именно поэтому ее называют благодатью. Нам не нужно ничего делать, чтобы вызвать ее. Она уже здесь. Любая любовь, которая имеет спасительный характер, должна быть такой: совершенно безусловной и свободной».

Беатрис Бруто

«Если мы захотим найти одно слово, чтобы описать миссию и служение Иисуса Христа, то слово примирение будет неплохим выбором».

Б. Мэннинг

Бесчувственное сердце — это одна из темных тайн человеческого существования. Оно бесстрастно бьется в телах людей с ленивым умом, апатичным поведением, неиспользованными талантами и погребенными надеждами. Они никогда не погружаются в глубины жизни, бесцельно дрейфуя на поверхности. Они умирают прежде, чем научатся жить.

Годы, потраченные на тщетные сожаления; энергия, растроченная на сомнительные отношения и проекты; притупившиеся эмоции; равнодушие к любым событиям дня. Они похожи на крепко спящих людей, которые сильно возмущаются, когда их покой нарушают. Их недоверие к Богу, к миру, даже к самим себе подчеркивает их неспособность совершить какой-либо страстный поступок по отношению к кому-либо и чему-либо.

Бесчувственные сердца оставляют в наследство после себя атрибуты диснеевского мира и тысячи растерянных мячей от гольфа. Полная бессмысленность прожитой жизни гарантирует, что об этом человеке не будут вспоминать. «Эти люди, живущие чужими эмоциями, бредущие по коридору времени, качаясь от стенки к стенке, словно пьяные... никогда не ощущали вкуса жизни, чтобы быть святыми или грешниками» - писал Юджин Кеннеди.

Пол Клодель однажды сказал, что самый большой грех — это утрата чувства греховности. Если грех — это всего лишь заблуждение, вызываемое структурой общества, обстоятельствами, окружающей средой, личным темпераментом, побуждениями и воспитанием, то мы признаем греховную природу человека, но отказываемся признать грешными себя. Себя мы видим главным образом хорошими и доброжелательными, со своими маленькими причудами, типичными для большинства людей. Мы даем рациональное объяснение своей ужасной способности мириться со злом и поэтому отвергаем все, что портит нас в глазах окружающих.

Сущность греха заключается в нашем чудовищном эгоизме, который отрицает, что с нами может случиться что-то непредвиденное. Он замещает в нас верховную власть Бога своим, как назвал Алан Джоунс «незрелым двухпроцентным «я»». Наше восхищение властью, престижем и богатством оправдывает наше агрессивное самоутверждение, несмотря на вред, причиняемый другим. Притворщик утверждает, что только взаимодействие с сильными мира сего является единственной разумной позицией в волчьем мире. До тех пор, пока мы не столкнемся со своим ханжеством и порочностью, мы не поймем значения примирения, которое даровал нам

Иисус на Голгофе. Мы не сможем принять то, что предлагает нам распятый Равви, до тех пор, пока не признаем свое незавидное положение и не протянем к Нему руки.

Если мы захотим найти одно слово, чтобы описать миссию и служение Иисуса Христа, то слово примирение будет неплохим выбором. «Потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя [людям] преступлений их, и дал нам слово примирения» (2 Коринфянам 5:19).

Жизнь, вовлеченная в человеческую борьбу, будет изрешечена пулями. Все, что происходило в жизни Иисуса, так или иначе случится и с нами. Раны необходимы. Душа должна быть раненой, так же как и тело. «Думать, что наше естественное состояние заключается в том, чтобы не иметь ран, - иллюзия. Те, кто носит пуленепробиваемые жилеты от провалов, крушений и разбитых сердец, никогда не узнают, что такое любовь. Жизнь без ран не имеет ничего общего с жизнью Равви.

Почти сразу после моего поступления в семинарию я пришел к священнику и рассказал о своих многочисленных тяжелых запоях на протяжении трех лет, пока я служил в Морской пехоте США. Я сожалел о времени, растраченном на потакание слабостям. К моему удивлению, он улыбнулся и сказал: «Возрадуйся и ликуй. Теперь ты сможешь сострадать и помогать тем, кто встал на этот порочный путь. Господь использует твою рану, чтобы благословить многих». Вина не должна поедать нас заживо. Мы можем прекратить лгать самим себе. Примирившееся сердце говорит: Все, что со мной случилось (все без исключения), должно было случиться, чтобы я стал таким, какой я есть.

Томас Мур добавляет следующее: «Наша депрессия, ревность, самовлюбленность и провалы не вредят нашей духовной жизни. На самом деле, они важны для нее. Если их не пускать на самотек, то можно увидеть: они не позволяют нашему духу улетучиться в озон перфекционизма и духовной гордости».

Только в глубоких и близких отношениях мы можем позволить другому человеку проникнуть в нашу душу и узнать нас такими, какие мы есть. Нам достаточно трудно жить, осознавая свою скупость и мелочность, беспокойство и неверность, но раскрывать свои секреты другому слишком опасно и рискованно. Притворщик не хочет выходить из укрытия. Он поскорее возьмет набор косметики и нарисует себе красивое личико, чтобы выглядеть презентабельным. С кем я могу поделиться? Кому я могу открыть

свою душу? Я не могу признаться, что поступил неправильно. Не могу признать, что совершил огромную ошибку, если не уверен, что человек, с которым я делюсь, поймет меня.

Наше спасения и сила находятся в полном доверии Великому Равви, Который преломил хлеб с мытарем Закхеем. Разделение стола с грешником — не просто проявление безграничной терпимости и гуманных чувств. Это воплощение Его миссии и послания: прощение, мир и примирение для всех без исключения.

Обещанный мир Божий, который нам не может дать этот мир, находится в правильных взаимоотношениях с Богом. Принятие самого себя становится возможным только благодаря полному доверию в то, что Иисус принимает нас такими, какие мы есть. И смысл слов Равви «смотри, Я творю все новое» становится абсолютно ясным.

Те, кто открыли дверь Иисусу, возлегли с Ним возле стола и начали слушать, как бьется Его сердце, почувствуют, по крайней мере, четыре вещи. Во-первых, когда мы слушаем, как бьется сердце Равви, мы ощущаем три Ипостаси. Когда вы прижимаетесь к Его груди, вы тут же слышите приближающиеся шаги Отца. Я не знаю, как это происходит. Это просто происходит — и все. Это переход от умственного признания к чувственному осознанию того, что Отец и Сын едины в Святом Духе и это союз безраздельной нежности.

Во-вторых, мы понимаем, что мы не одиноки на желтой кирпичной дороге в Изумрудный город. Здесь множество таких же путников, как и мы. По этой дороге Иисус идет не только со мной. Дорога полна чистыми и порочными, добрыми и злыми... и Равви говорит нам любить каждого человека на этом пути.

В-третьих, когда мы находимся за одним столом с Иисусом, мы осознаем, что возвращение утраченной страсти тесно связано с открытием для себя страсти Иисуса.

Между Иисусом и Петром произошел удивительный разговор на Тивериадском побережье. Он был заключен в форму вопроса, от которого замирает сердце: «Любишь ли ты Меня?» Неужели такое может быть? Тот же самый Иисус, который умер ужасной смертью на кресте, спрашивает, любим ли мы Его!

Уязвимость Бога, Который позволяет Себе быть зависимым от нашего ответа и горе Иисуса, когда Он оплакивал Иерусалим, не принявший Его, поразительны. Когда Бог стремительно входит в нашу жизнь через Божье Слово, то все, что Он просит от нас — это чтобы мы поразились, удивились, открыли от изумления рты и начали дышать глубже.

В четвертых, в нас пробуждается осознание, что Бог абсолютно отличен от нас. Мы находимся во всемогущем присутствии Бога. В нас пробуждается вера, а страх и трепет вновь обретают голос. Поклоняясь Богу, мы ощущаем свою полнейшую нищету в Его присутствии. Мы переносимся из горницы, в которой Иоанн преклонил свою голову на грудь Иисуса, в книгу Откровения, где возлюбленный ученик падает ниц перед Агнцем Божьим.

Позвольте Великому Равви молча прижать вас к Своей груди. Познавая Его и каким Он является, вы узнаете, кем являетесь вы: дитем Аввы в Господе нашем Иисусе Христе.

«Я желаю вам испытать сегодня на планете земля чудо и красоту переживания того, что вы являетесь дитем Аввы и храмом Духа Святого через Иисуса Христа, нашего Господа. Аминь.»

Лэрри Хайн

Перевод Ирины Ефимовой. Перевод частично взят из книги "Авва, Отче" (издат. Мирт).